

АЛЕКСАНДР ЛИВЕРГАНТ

АЛЕКСАНДР ЛИВЕРГАНТ

Пэлем Гренвилл

ВУДЖАУС

О ПОЛЬЗЕ ОПТИМИЗМА

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство

АСТ

Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	9
<i>Вместо предисловия</i>	13
<i>Пролог</i>	18

ЧАСТЬ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ <i>«Детство – лучше некуда»</i>	23
ГЛАВА ВТОРАЯ <i>«Шесть лет блаженства»</i>	33
ГЛАВА ТРЕТЬЯ <i>«Отвертительная тайна», или «Я знал, что у меня получится»</i>	47
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ <i>Через океан</i>	63
ГЛАВА ПЯТАЯ <i>Полоса удач</i>	79
ГЛАВА ШЕСТАЯ <i>«Мюзик-холл – вот моя стезя», или «Трио музыкальной славьы»</i>	92

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
*«Мне бы хотелось быть
абсолютным отшельником»* 107

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
Вся королевская рать 122

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
*Вся королевская рать
(продолжение)* 137

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
*Двадцатые–тридцатые.
В лучах славы* 156

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
«Фабрика грёз» 165

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
«Самое безопасное место на свете» 179

Часть II

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
Странная война 193

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
*«Сожалею новостей нет полагаю
опасность невелика»* 203

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
Gefangensnummer 796 211

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ «У микрофона мистер Вудхаус»	223
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ <i>Pro u Contra</i>	238
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ «Война – это мир», или «Оазис безопасности и счастья»	257
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ <i>Коллаборационист</i>	270
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ «Мое сердце во Франции»	279
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ <i>Возвращение</i>	291
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ <i>Сельский житель</i>	303
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ <i>Сэр Пэлем</i>	317
<i>Указатель имен</i>	327
<i>Краткий указатель произведений П.Г.Вудхауса, упомянутых в книге</i>	338

ОТ АВТОРА

Многие зарубежные классики входят в русскую литературу не одни, а «рука об руку» со своим постоянным переводчиком. Своим русским полпредом, посредником, без которого они не стали бы фактом русской культуры. Так нерасторжимой парой с переводчиком и ходят. Данте — с Лозинским. Шекспир — с Пастернаком. Сервантес — с Николаем Любимовым. О.Генри и Стивенсон — с Корнеем Чуковским. Вирджиния Вулф — с Еленой Суриц. Фолкнер — с Виктором Гольшевым. Музиль, Гессе и Томас Манн — с Соломоном Аптом.

А Честертон и Вудхаус — с Натальей Трауберг. Комические идиллии лучшего английского комика XX века Пэлема Гренвилла Вудхауса получают в переводе Н.Трауберг лучше, чем у других, не менее маститых переводчиков. Трауберг Вудхауса любила и тонко чувствовала.

Ее памяти и посвящается эта книга.

Для автобиографии нужны чудаковатый отец,
несчастливое детство и жуткая школа.

У меня ничего такого не было.

Отец — нормален, как рисовый пудинг,
детство — лучше некуда,
а школа — шесть лет блаженства¹.

Пэлем Гренвилл Вудхаус

---

¹ Пер. Н.Трауберг.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В сентябре 1915 года крупный литературный филаделфийский журнал «The Saturday Evening Post» напечатал рассказ жившего в это время в Америке 33-летнего английского писателя-юмориста Пэлема Гренвилла Вудхауса. Рассказ, называвшийся «На выручку юному Гасси» (спустя полтора года он войдет в сборник «Левша на обе ноги», вышедший в лондонском издательстве «Мэтьюэн»), ничего особенного собой бы не представлял, если бы не две короткие, незначительные реплики. Сначала немолодой уже, недавно принятый на работу дворецкий сообщает своему хозяину: «Вас желает видеть миссис Грегсон, сэръ». А затем, когда его хозяин, юный повеса, в свою очередь, извещает дворецкого, что они едут в Америку, берет, как дворецкому и полагается, под козырек: «Очень хорошо, сэръ. Какой костюм вы наденете?»¹

---

1 Пер. И.Бернштейн.

Кто бы мог предвидеть, что эти проходные реплики войдут в анналы английской литературы? А между тем именно это и произошло, ибо они ознаменовали собой рождение знаменитой пары: Дживса и Берти Вустера, а заодно и «железной женщины» тети Агаты, «у которой акулий глаз и твердые моральные устои». Это тетя Агата посылает племянника в Нью-Йорк образумить своего кузена Гасси, который по легкомыслию влюбляется в заштатную артистку бродвейского варьете.

Читатели сентябрьского номера «The Saturday Evening Post» за 1915 год вряд ли обратили внимание на почтительного дворецкого, которого теперь знают и почитают во всём мире. Его роль в рассказе слишком незначительна, да и какая юмористическая история обходится без ушлого слуги и легкомысленного и недалекого хозяина, который без своего факотума шагу ступить не может, — вспомним хотя бы «Фигаро здесь, Фигаро там».

«Теперь, когда я столько всего о нем написал, — отметит Вудхаус спустя полвека в авторском предисловии к «Миру Дживса» (1967), антологии романов и рассказов с участием прославленного дворецкого, — кажется забавным, как тихо и незаметно вошел Дживс в мою жизнь... В полной мере я представил его себе несколько позже... Я краснею от мысли, что во время нашей первой встречи я обошелся с ним столь бесцеремонно»¹.

Да, действительно, довольно бесцеремонно: наградил великого Дживса всего двумя незапоминающимися репликами. Но уже в следующих рассказах этих лет —

---

1 Здесь и далее все цитаты даются в собственном переводе автора, если не указано иного.

«Лодырь Рокки и его тетушка», «Командует парадом Дживс», «Спасем Фредди», «Дживс и незванный гость» — Дживс и Вустер обретают реальные очертания, выходят на первый план, оттесняя на второй остальных действующих лиц. Теперь и мы представляем их себе «в полной мере». Их внешность, стиль поведения, язык и, главное, отношения между собой. В этих ранних «дживско-вустерских» рассказах и запущена фабула, которая будет потом безотказно действовать на протяжении многих лет, в десятках романов, шоу и киносериалов.

На авансцене неизменно присутствуют находчивый, немногословный, осмотрительный («Я бы затруднился, сэр, вот так, сразу, вносить предложения»), никогда не вступающий в спор, лояльный дворецкий Дживс. Волосы — черные, походка — бесшумная (не ходит — плывет), в руках — поднос с зельем от похмелья собственного изготовления. На лице выражение, «которое с натяжкой можно принять за улыбку», вид «величественно-отрешенный» — особенно когда обижен.

И его хозяин: светский хлыщ, болтун, хвастун, лентяй, пьяница, «бесхребетное беспозвоночное», как называет племянника тетя Агата. Полный на словах воинственного задора, Берти Вустер чуть что теряет дар речи: «Меня точно волной окатило!» Нет, он не глуп, находчив, знает себе цену (довольно, прямо скажем, невысокую): «Я, конечно, может, и обормот». И испытывает глубокое уважение к «аналитическому уму» своего всезнающего дворецкого, во всём его слушается, хотя может и взбрыкнуть, и больше всего боится, что станет его рабом, чистосердечно признаётся: «Дживс ужасно меня подавляет». Привычные роли хозяина и слуги, таким образом, переворачиваются в этом юмористическом цикле с ног на голову.

Вустер невоздержан, чуть что — переходит на крик, в его сбивчивой речи — сплошные междометия, чертей

он поминает через слово. Дживс, напротив, сдержан, он весь «усердие и внимание», изъясняться предпочитает на канцелярите — словно бы в укор Вустеру: «На основании вышеупомянутых отчетов, в качестве необходимого условия для получения денег вменяется в обязанность...» Такого, как Дживс, правильного, осмотрительного, такой, как Вустер, не может не раздражать. Дживс не переносит, когда джентльмены неряшливы, ленивы, болтливы, безвкусно одеваются, — но для хозяйина, естественно, делает исключение; при этом незаметно, подчеркнуто вежливо берет на себя еще и воспитательную функцию. Подсказывает Вустеру, как себя вести, каковы должны быть его действия, что́ следует сказать, что́ и по какому случаю надеть: «Я бы настоятельно советовал сменить этот галстук». Человек начитанный, он рекомендует, что́ читать, а чаще — что *не* читать: «Вам не понравится Ницше, сэр». Его лицо при этом выражает «сдержанную благожелательность». О чем он думает, когда видит хозяйина в розовом галстуке и зеленом пиджаке или же «в разобранном состоянии» после бурных возлияний накануне, остается только догадываться. Даже когда отношения с хозяйником напрягаются до предела (чаще всего это бывает в самых первых рассказах, когда герои, так сказать, еще «не притерлись»), на лице Дживса по-прежнему запечатлены всегдашние лояльность и преданность: дворецкий как никто владеет чисто английским искусством держать себя в руках в любых обстоятельствах. Впрочем, если Вустер к его рекомендациям не прислушивается, Дживс может обидеться: будет дуться, отвечать односложно, сторониться хозяйина.

Кстати об отношениях «хозяйина и работника». Они также развиваются по одной и той же, раз и навсегда заданной схеме. Поначалу Вустер Дживса недо-